

Переведено на <https://tl.rulate.ru/book/3222>

- Ваш поединок был просто великолепен. Даже я - ничего не соображающая в искусстве меча - смогла понять что Гарольд-сама действительно силен.

- Что брат, что сестра... Ты пришла мне сыпать соль на рану?

- Вовсе нет. Разве это не как «проиграл битву, но выиграл войну»?

- Вот как. Так ты поглумиться пришла, да?

Казуки проиграл из-за дисквалификации. Если уж так выразиться, то это значит что он проиграл как в битве, так и в войне.

Говорить такое с этой ослепительной улыбкой на лице - от такой сцены ничего кроме «намеренной провокации» в голову не приходило.

- Фффух... Мне очень жаль. Я сказала лишнего.

Похоже Эрика и сама это понимала.

Но что важнее, Казуки был озадачен как она естественно с ним разговаривала. Более того, сейчас она даже не добавляет обычного официально-женственного отношения.

- Хмпф, в следующий раз как захочешь сделать что-то столь бесполезное, то поиграйся со своей служанкой или что-то в этом роде.

- Прошу, подождите.

Эрика перекрыла ему дорогу когда он собирался уйти отсюда как можно скорее.

Волнение из-за неспособности прочесть её намерения превратилось в раздражение и его язык стал ещё ядовитей чем обычно:

- Уйди с дороги, у меня нет на тебя времени. Даже если бы было – я бы не стал его тратить на кого то вроде тебя.

- Но в таком случае я не смогу как следует поговорить с Гарольдом-сама.

- Верно, что очень удобно.

- К сожалению я не могу этого позволить. По крайней мере лишь сейчас, пожалуйста, уделите мне немного времени.

Эрика, от которой доселе можно было почувствовать лишь грациозность цветка, отчего-то сейчас казалась нерушимой словно огромное дерево, что глубоко впилося корнями в землю. Короче говоря, казалось что она и на миллиметр не сдвинется.

«Так это и есть давление одного из героев игры, да?» – проиграв этому, Казуки щёлкнул языком и с угрюмой аурой на полную катушку, заговорил:

-Если у тебя какое-то дело, то давай быстрее.

- Спасибо вам большое.

Сказав это, Эрика, согнувшись в талии, глубоко поклонилась.

- Мне очень жаль что я так поступила в ту ночь. Хотя я и была зла, осыпать вас оскорблениями и даже поднимать на вас руку было неправильно. Я хотела бы извиниться за это.

- Хаа, и ты специально сюда пришла чтобы сказать подобное? Бессмысленно.

Хоть его слова и были слишком холодны, они и вправду выражали его истинные чувства. Казуки намеренно разозлил Эрику и та реакция была более чем адекватной. Обычно никто бы даже не подумал за такое извиняться. Одна только Эрика могла прийти сюда извиниться за подобное...

Эта доброта и вправду была её добродетелью. Её любило подавляющее большинство людей. По правде говоря, то же касалось и самого Казуки когда он был игроком.

Но нынешний он мог думать об этой чрезмерной доброте лишь как клыках со смертоносным ядом. И укус их может быть смертелен.

И речь даже не только о нём с его обстоятельствами. Она возвращала очень эгоистичную доброту. И думая об этом, он открыл свой рот:

- Твои извинения и ломаного гроша не стоят. Скорее уж, даже при том, что ты так упорото плакала, извиняться после такого... ты что, дура? И вообще, эта твоя доброта - всего лишь ложь. Приятный самообман, идущий от твоей хорошей благостной жизни. Кроме того, что это противно, это в конце концов не более чем тошнотворно еле тёплое чувство дружелюбия. Если хочешь танцевать по округе, как клоунесса, то пожалуйста. Но не вставай у меня на пути. Не попадайся мне на глаза. Ты как заноза в заднице, и если уж говорить совсем прямо, просто «ХОДЯЧЕЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ».

В дополнение к врождённому сквернословию Гарольда, негодование против Эрики, что накапливалось уже долгое время, вырвалось всё разом. Выпалив все эти оскорбления, он наконец восстановил своё самообладание. Теперь-то он уж точно сказал слишком много. Более того, он сорвал свой собственный гнев на ней.

Ему опять хотелось заплакать, но уже по другой причине.

Осыпаемая оскорблениями, пребывая при этом в извиняющейся позе... от Эрики не последовало ни малейшего движения. «Я заставил её плакать? Или всё же разозлил?» – пока он робко за ней наблюдал, Эрика молча выпрямилась.

Она как не выражала гнев, так и не показывала слёз. И даже не была удручена или потрясена его словами.

На её лице было лишь спокойное выражение, словно Божьей матери с картинки...словно она приняла все оскорбления Гарольда.

Эрика заранее приготовилась, зная что Гарольд именно так отреагирует на её извинение.

Потому что она знала, что он был сильным и жёстким человеком, а также человеком, обладающим истинной добротой, в отличие от неё. В этих оскорбительных словах не было ни капли лжи. Хотя она и без этих слов знала что она была лишь минусом для Гарольда.

«Мне слишком многого недостаёт. Силы бороться со сложной судьбой... и доброты, чтобы ругать слабого».

Она ошибалась с самого начала. Подать руку помощи – это не единственная форма доброты. Присматривать, отталкивать, и даже ничего не делать – всё это также могло временами стать её воплощением. Ради самого этого человека – чтобы он рос.

Но чтобы в действительности это применить – для этого нужна сила поверить в этого человека. И тот, кто смог бы поддержать Гарольда, должен быть именно таким человеком – достойным такой веры.

Поэтому сколь бы тяжёлыми они ни были, она примет слова Гарольда, которые указывают на её неопытность. И только если она сможет использовать их чтобы вырасти – лишь тогда станет

она тем, кто действительно сможет понять и поддержать его. Это был лишь первый шаг.

- ...Хмпф.

Гарольд ушёл, словно потерял интерес.

Эрика же проговорила этой маленькой спине, что исчезла в глубине додзё:

- Я не стану говорить «Подожди меня». Но я определённо последую за тобой. Я ни за что не оставлю тебя одного.

Бормотание Эрики унёс ветер, вместе с лепестками сакуры. Унёс в бескрайнее чистое небо.

<http://tl.rulate.ru/book/3222/77725>